

- Почему бы вам не разделить комнату на двоих?

Щеки Тэмми покраснели и Ибелин без колебаний тут же ответила.

- Вы с ума сошли.

- Вы уже делали это раз, не поэтому ли Молодой Господин родился? Во второй раз будет легче.

- Нет, разве не сомнительно, как мы дали жизнь Этеру в первый раз?

- ...Эм. Ну, это правда.

Но Лотте и Тэмми, похоже, тоже мало что знали.

- Я хотела стать немного ближе к нему на обратном пути, но я уже облажалась.

Пробубнила Ибелин.

Лотте и Тэмми не могли дать ей ответ.

Она хотела попробовать что-нибудь, чтобы стать к нему ближе.

- Но это не значит, что надежды нет, потому что один раз вы рассмешили его.

- Если он снова засмеется, я скажу, что он влюбился.

- А если нет, тогда я не знаю, что это.

- О чем ты говоришь?

- Я имею в виду что, для такого человека, как Великий Герцог, нелегко улыбнуться. Но если он посмеялся дважды? Это точно любовь.

Это нелепо, но Тэмми, которая говорит так, словно она действительно влюблена, это так мило. Она просто ухмыльнулась ей.

Ибелин считает, что она, должно быть, видела много романтических новелл.

В любом случае, это место тоже романтическая новелла. Проблема в том, что интерес Ибелин

полностью заключался в золотом пути Этера.

Мне жаль говорить это Риселю, но для Ибелин, Рисель - просто дополнительный инструмент для создания более легкого пути.

Так что, как бы жестоко он с ней ни обращался, ей не так уж больно.

Всё потому, что это новелла, и во-первых, это была не ее жизнь, а во-вторых, она была персонажем, чья смерть уже предрешена.

Она уже дала жизнь ребенку, и ее точно ждет смерть.

В оригинале в деталях неизвестно, как и почему умрет Ибелин, но причина заключалась в рождении Этера.

- Так ты хочешь, чтобы я просто пошла на это, невзирая на то, что ему будет некомфортно?

- Да! Невзирая ни на что!

- Но я уже сказала, что не буду.

- Обещания созданы, чтобы их нарушать.

Лотте и Тэмми засмеялись. Прямо как Ибелин, когда та замышляла что-то плохое.

Они собирались покинуть Висконта после того, как выудили у него пятьдесят миллионов золотых, как и у других дворян ранее.

На самом деле эти шесть дворян были единственными на границе с Туманным лесом, но так же были семьи, которые получили компенсацию.

Юг был больше, чем она думала.

Ибелин не собиралась оставлять их одних.

Она подумала, что будет чувствовать себя лучше, если получит в три или четыре раза больше, чем они вытрясли.

На самом деле, это пятьдесят миллионов золотых в месяц. Эти аристократы не отправили Лекач месячный платеж, так что ежегодное накопление было немалой суммой.

Дворецкий Понс предоставил подробную инструкцию на такой случай, прежде чем они уехали.

Даже если это было бы не пятьдесят миллионов золотых, он сказал, что все еще будет получать налог на защиту в качестве тысячи золотых каждый месяц.

Каждая семья, которая получила компенсацию, была включена.

Проблема заключалась в том, что эта сумма не заканчивалась лишь одной сотней.

Возможно, если пустить слух, что шесть дворян были выведены на чистую воду и должны выплачивать пятьдесят миллионов золотых, они будут платить налог на защиту, если не хотят, чтобы с ними приключилось тоже самое.

Вдобавок, хоть она сказала дворянам пресечь все возможные слухи, иначе она подаст на них в суд, дворецкий Понс, у которого уже был свой фундамент в столице, распространил слухи мобилизуя всех своих знакомых.

- Хи-хи-хи-хи.

Даже Рисель, у которого не было намерений вымогать деньги, который в первую очередь хотел уйти, был в шоке, когда услышал все злобные мысли Ибелин.

- В любом случае, рано или поздно мы отправимся в столицу.

- ...Жена. Я не должен покидать Туманный лес.

- Даже на короткое время?

- Да.

- Это, правда, невозможно?

- Да.

Ибелин помрачнела и опустила глаза в пол.

Затем Рисель вздрогнул и выказал легкий признак беспокойства. Ибелин не знала, но решение

Риселя отправиться прямо в поместья шести дворян - уже большой шаг.

Он никогда в жизни не выходил за пределы Туманного леса.

Все, что Рисель делал - это убивал и убивал. Это было сделано исключительно для того, чтобы убивать. Жизнь Лекач была полна крови. Но он никогда не считал это странным. Его с малых лет учили, что это естественно.

Однако Ибелин продолжала говорить ему противоположное всему, что он выучил. Давать любовь своему ребенку, защищать семью, злиться, говорить и смеяться с другими. Всё это было незнакомо Риселю.

Лекач должны быть сильными. Лекач не нужно познавать любовь. Они были всего лишь собакой, которая существует, чтобы защищать Империю.

- ...разрешение.

- Пардон?

- Я пойду с разрешения Его Величества.

Странно, но... Рисель не понимал, что Ибелин повсюду его таскает.

На обратном пути она собиралась притворяться немного дружелюбной.

Однако Рисель, должно быть, прочел мысли Ибелин, потому что он не сел в карету, а просто поскакал верхом.

Она не находила слов.

- Хо.

После возвращения в Великое Герцогство в течение нескольких дней, не имея возможности ничего сказать об абсурдности, Рисель уже заперся в Восточном здании.

Он вернулся раньше и не показывался.

Единственный, кто мог спокойно входить и выходить из Восточного здания, был дворецкий

Понс.

Еще более абсурдным было то, что как только Ибелин вернулась, он ушел в Туманный лес.

Она не могла даже поговорить с ним.

- Он должен, по крайней мере, быть в замке, чтобы я могла стать к нему ближе!

- Угх. Мы не продумали все настолько далеко.

Лотте скривилась, будто это была неудача.

Все же вскоре результаты их действий дали о себе знать.

Рисель предоставил Ибелин полную власть, и Понс похоже изменил свое мнение об Ибелин, которая была коварна, ах нет... Та кто знает, как использовать свою голову.

Конечно же, теперь он изменил свое мнение о том, как работает замок, и о том, как она заботится об Этере.

- Мисс Ибелин.

- А?

- Я составлю совместный график, как только он вернется

- Да что и с вами не так, дворецкий? - пробубнила Ибелин с почти плачущим лицом.

<http://tl.rulate.ru/book/49207/2273132>